

на выпускную квалификационную работу Ольги Владимировны Овчарской
«А. П. Чехов и писатели – юмористы 1880-х гг.»

Выпускная квалификационная работа О. В. Овчарской посвящена наименее разработанной в чеховедении теме. Как справедливо утверждает автор квалификационного сочинения, представление о необходимости исследования малой прессы для изучения собственно поэтики «серьезного» творчества Чехова постепенно складывалось в работах В. Б. Катаева, А. П. Чудакова, И. Н. Сухих и др. исследователей с 1980-х гг. XX в. (с. 2). Однако, хотя задача и была поставлена, комплексного, системного решения она пока не получила. Работа О. В. Овчарской — интересный и убедительный вариант концептуального сопоставительного описания поэтики Чехова и характерных черт массовой литературы 1880-х гг. Детальное изучение литературной юмористической продукции этой эпохи — одно из безусловных достоинств этой работы. Автор квалификационного сочинения обращается к анализу текстов не только хорошо известных современников Чехова (напр., Н. А. Лейкин или В. В. Билибин), но и практически неизвестных сегодня авторов (напр., Д. Д. Тогольский), исследуются тексты разных типов, включая и подписи к рисункам, и сами рисунки. Для юмористики этого времени рисунок часто выступает как источник или неотъемлемый компонент собственно вербального текста. В результате, поэтика юмористических журналов чеховского времени получает в точном смысле слова комплексное описание. Второй — и не менее значимой особенностью работы — является установка на рассмотрение динамики выявленных закономерностей. О. В. Овчарская последовательно соотносит произведения писателей-юмористов чеховской поры с ранними текстами самого Чехова, а потом приводит наблюдения, как выявленные ею характерные черты поэтики раннего чеховского творчества проявляются в его поздних рассказах. Так достигается основная цель исследования —

понять, каким образом формируется поэтика зрелого Чехова и как она соотносится с поэтикой малой прессы 1880-х гг. В ходе решения поставленной задачи Ольге Владимировне удастся убедительно ответить на один из классических дискуссионных вопросов чеховедения — вопрос о романе в творчестве Чехова. Роман как крупная литературная форма был, с точки зрения литературного самосознания той эпохи, одним из знаков литературного мастерства, формальным признаком перехода от массовой литературы к беллетристике. Необходимость создания романа для обретения более высокого литературного статуса активно обсуждается в письмах Чехова второй половины 1880-х гг., в то время как поэтика, складывающаяся в первой половине десятилетия, ведет его по иному пути — пути реформирования малой формы. Проведенное исследование демонстрирует, как имманентный анализ поэтики позволяет ответить на вопрос, не решаемый методом историко-литературного изучения материала. И в этом очевидная теоретическая значимость данной работы.

Выпускное квалификационное сочинение О. В. Овчарской представлено в виде доклада по результатам проведенного исследования. Результаты исследования отражены в двух опубликованных статьях в научных периодических изданиях: «Истоки поэтики Чехова: юмористическая журналистика как претекст» («Научный диалог», 2015, № 12(48)) и «К вопросу об эволюции персонажа в творчестве А. П. Чехова» («Мир русского слова», 2015, №3), а также представлены в виде докладов на международных научных конференциях.

Логика исследования выстроена очень убедительно. Сперва О. В. Овчарская детально рассматривает массовую журналистику первой половины 1880-х гг. и сопоставляет с ней ранние чеховские тексты. На примере рассказа «Исповедь, или Оля, Женя, Зоя» («Будильник», 1882) автор квалификационной работы демонстрирует, что в самых ранних текстах Чехов следует за сюжетными схемами и приемами, распространенными в юмористической литературе того времени. Так, упомянутый выше рассказ

сюжетно очень близок рассказу В. В. Билибина «Несчастливые любви (признание)» («Осколки», 1884). Но речь здесь, как и в других случаях, когда чеховский текст будет близок ранее опубликованным, не идет о буквальном заимствовании: авторы малой прессы часто обращаются к одним и тем же популярным сюжетам.

Преследую цель комплексного описания поэтики ранней прозы Чехова, О. В. Овчарская выделяет сценки и рассказы иного типа, когда обращение к популярным сюжетам становится средством создания нового текста. Например, Чехов может использовать сюжетно близкие тексты разных авторов, создавая из них своего рода контаминацию и тем самым обновляя расхожий сюжет (анализ рассказа «Гость»).

Для выяснения специфики раннего этапа формирования чеховской поэтики более плодотворным оказывается анализ жанровых трансформаций. Безусловно, границы между жанрами в малой прессе размыты и легко проницаемы. Здесь стоит говорить скорее о преобладании определенных черт в том или ином жанровом образовании. Поэтому О. В. Овчарская и не ставит перед собой задачу классификации ранней чеховской прозы. Попытки такой классификации предпринимались, и неоднократно. В результате, если суммировать существующие сегодня в чеховедении концепции, то мы получим ряд в чем-то пересекающихся парадигм, каждая из которых имеет свои достоинства и свои недостатки, но главное — и это очевидно — что сама множественность решений демонстрирует невозможность некой окончательной классификации, делает эту задачу чисто схоластической и неактуальной для понимания своеобразия чеховской поэтики. Конечно, это не значит, что все известные попытки жанрового описания ранней прозы не имеют научной ценности. Напротив, они демонстрируют, что искать решение надо в иной плоскости. Именно таким путем и идет автор квалификационной работы. О. В. Овчарская сопоставляет юмореску, сценку и рассказ (самые распространенные жанры в юмористике тех лет) и показывает, каким образом Чехов преобразует жанр, включая в него

композиционные элементы и приемы другого. Одновременно О. В. Овчарская рассматривает как то же жанровое образование представлено у других писателей-юмористов. В сравнении с Чеховым авторы малой прессы тяготеют к чистоте жанра. Чехов же, идя по пути жанровых трансформаций, своего рода жанрового синтеза, добивается бóльшей сюжетности, бóльшей композиционной выстроенности, завершенности — в конечном итоге, бóльшей литературности текста. Именно поэтому, как считает О. В. Овчарская, «Чехонте быстро завоевывает признание среди своих коллег писателей-юмористов» (с. 4).

Наиболее интересным и достаточно аргументированным в этой части работы выступает тезис об использовании Чеховым собственно литературных приемов малой прессы в качестве материала для создания своих рассказов (с. 4). Так, вслед за А. Д. Степановым, рассматривая юмореску как пародию на какой-либо речевой жанр (с. 3), О. В. Овчарская показывает, как свойственные юмореске композиционная четкость и одномерность используются Чеховым в качестве приема построения персонажа и/или сюжета в жанре сценки или рассказа (напр., анализ рассказа «Мошенники поневоле», с. 3-4). Важно, как демонстрирует исследование О. В. Овчарской, что Чехов не только меняет сферу применения приема, но и поле его применения. В отличие от большинства авторов малой прессы уже у раннего Чехова выявляется стремление к изображению не столько внешнего комизма, сколько диссонанса между внешним и внутренним. В ранних текстах этот диссонанс создает комический эффект, а в зрелом творчестве комическое сменяется трагическим (напр., анализ рассказа «Дурак», 1883 в сопоставлении с рассказом «Анна на шее», 1895). Как показало современное чеховедение, специфическое, узнаваемое и одновременно однозначно неопределяемое звучание классических чеховских текстов во многом обусловлено структурой повествования и, в целом, организацией наррации. Однако при всем эмоциональном различии ранних и поздних чеховских текстов между ними, что убедительно продемонстрировано автором

квалификационной работы, можно установить преемственность на уровне ряда приемов. Так, «одномерность», характерная для юморески, может стать одним из приемов создания трагического, когда изображается трансформация персонажа из «сложного, страдающего» человека в «плоский литературный тип» (с. 11).

Вслед за Н. Я. Берковским и другими учеными, О. В. Овчарская подробно анализирует роль детали в поэтике Чехова. Если в раннем творчестве немотивированное изменение статуса детали со случайного признака на дифференциальный (например, «все рыжие собаки лают тенором» или зависимость женского характера от фасона шляпки) рождает комический эффект, то в позднем творчестве этот же прием позволяет Чехову создавать символический образ (желтые ботинки Лопухина или дом с мезонином).

Таким образом, поставленная в исследовании О. В. Овчарской цель достигнута. Работа не содержит признаков неправомерного заимствования, содержит большой библиографический аппарат и оформлена в соответствии с существующими библиографическими нормами. Квалификационное сочинение О. В. Овчарской «А. П. Чехов и писатели – юмористы 1880-х гг.» — серьезное, самостоятельное и хорошо аргументированное исследование, заслуживающее самой высокой оценки.

Рецензент

И. Э. Васильева, к.филол.н.,
доцент кафедры истории русской
литературы СПбГУ